

Памяти Натальи Евгеньевны Бажановой

Леонид Млечин
Ольга Дерюгина

7 июня 2014 г. ушла из жизни видная представительница российско-востоковедения, автор множества работ, посвящённых корейской проблематике, а также в целом Азиатско-Тихоокеанскому региону, доктор экономических наук, профессор Наталья Евгеньевна Бажанова. С учётом её выдающихся достижений в области теоретических исследований, образования и дипломатии, а также вклада в установление и развитие связей Дипакадемии МИД России с целым рядом всемирно известных научно-образовательных учреждений, в том числе Фондом мира Ким Дэ Чжун (Южная Корея), Сеульским национальным университетом (Южная Корея), Центром Дж.Маршалла (Германия), Монтерейским институтом международных исследований (США), Народным университетом (КНР), Университетом Чжэнчжи (Тайвань), Австралийским национальным университетом (Канберра) и рядом других учёный совет Дипломатической академии МИД России 23 июня единогласно принял решение присвоить Н.Е.Бажановой звание «Почётный доктор Дипломатической академии МИД России».

Одновременно родилась идея составить и издать сборник воспоминаний всех тех, кто лично знал Н.Е.Бажанову, а также оценок её многогранного творчества. Итог данной работы превзошёл все ожидания – поступило порядка полутора сотен такого рода материалов, и они продол-

---

МЛЕЧИН Леонид Михайлович – писатель, историк, журналист, телеведущий, кино-документалист. *E-mail:* direct.iamp@dipacademy.ru

ДЕРЮГИНА Ольга Ивановна – продюсер телекомпании «ТВ Центр». *E-mail:* direct.iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Бажанова Н.Е., корееведение, КНДР, Ким Дэ Чжун.

жают поступать. В силу разного уровня компетентности авторов в соответствующих научных сферах они, разумеется, отличаются друг от друга, но многие очень точно квалифицируют вклад Н.Е.Бажановой в науку.

Вниманию читателей журнала предлагаются размышления известного российского писателя, историка, политолога и теледокументалиста Леонида Михайловича Млечина, касающиеся «первой любви» Натальи Евгеньевны – к маленькой дальневосточной соседке России, Стране утренней свежести Корее, которую Н.Е.Бажанова знала так, как редко кто другой. Мысли Леонида Михайловича органично дополняются носящими предельно личный характер воспоминаниями его супруги, продюсера телекомпании «ТВ Центр» Ольги Ивановны Дерюгиной.

*П.А.Развин, главный научный сотрудник,
почётный работник
Дипломатической академии МИД России,
кандидат экономических наук*

Очарование ищущей мысли

Леонид Млечин

Я имел наглость, написав книжечку о двух Кореях, попросить Наталью Евгеньевну Бажанову прочитать рукопись. Наташа (ввиду очень давнего знакомства позволю себе именовать её именно так) была невероятно любезна и деликатна. Но когда она самым доброжелательным образом перечислила замечания (думаю, что, жалея моё самолюбие, она сказала далеко не всё), сразу стала ясна разница между настоящим учёным и литератором-неофитом.

Что меня всегда поражало в Наташе Бажановой... Советские корееведы – большие поклонники Ким Ир Сена и преданные его защитники. Регулярные поездки в Северную Корею несколько их не расстраивали, они не находили в установившейся там системе никаких недостатков. Работавшая в том же секторе Института востоковедения АН СССР Наталья Евгеньевна Бажанова ничем на них не походила. Даже не могу понять, как она столько лет успешно проработала в таком чудном окружении...

В среде российских учёных и дипломатов, занимающихся Кореей, господствовало поколение, воспитанное многими годами работы в КНДР. Северным корейцам симпатизируют часто не по идеологическим причинам. Жизнь в Пхеньяне для посланцев Москвы была не просто комфортной. В столице братской КНДР они чувствовали себя главными людьми, везде их встречали по чёт и уважение.

Наталья Евгеньевна оказывала мне честь, приглашая на семинары корееведов в узком составе. На одном из них речь зашла об отчаянном экономическом положении Северной Кореи, где и в лучшие-то времена еды не хватало, её распределяли по карточкам. Но и карточки отоваривать часто было нечем.

Съёмки, сделанные с территории Китая, показали, как корейцы обшаривают склоны холмов в поисках чего-нибудь съестного. Корейцы пытались употреблять в пищу морские водоросли и несъедобные грибы. Мир был потрясён, когда дикторы пхеньянского телевидения и радио стали объяснять северным корейцам, как отыскивать съедобные травы и корешки и как именно их можно есть.

Мир увидел в этом нечто ужасное, свидетельство трагедии, постигшей целый народ. Корейцы, как и другие азиаты, традиционно едят некоторые виды диких растений, но не те, что им было предложено пустить в пищу. Китайским водителям, которые часто бывают в Северной Корее, это напомнило голод, который был в самом Китае во время культурной революции, когда люди обрывали листья с деревьев и ели их.

Меня потрясла реакция присутствовавшего на семинаре одного из наших бывших послов в Пхеньяне, преданного защитника северокорейского режима. Выведенный из себя разговорами учёных о голоде в КНДР, он раздражённо бросил: «Да они в пятидесятые годы вообще кору с деревьев ели!» То есть он прекрасно понимал, какова в реальности жизнь в Северной Корее! Что не мешало ему десятилетиями нахваливать успехи КНДР.

На гостей из Москвы, которых неизменно принимают по-царски, отчаянное положение народа Северной Кореи впечатления не производит. Один из председателей Государственной думы, вернувшись из Пхеньяна, объяснял нам, что корейцы просто травоядные, любят травку, а вовсе не рис, мясо, рыбу и фрукты, как все другие люди.

Несложно предположить, почему ездить в Северную Корею так приятно. Страна может голодать и задыхаться без топлива. Но в Пхеньяне для высоких гостей всегда найдутся гостевые виллы, «мерседесы» и запасы еды из спецраспределителя.

Странная получается картина. Те, кто не любит режим, существующий в Северной Корее, и называет его диктатурой, – помогают северным корейцам, не дают им умереть с голода. Те, кому нравится, что происходит в Северной Корее, твердят, что там всё в порядке и в помощи страна не нуждается. Это то ли беспредельный политический цинизм, то ли полное равнодушие к народу страны.

В работе историков присутствует ещё и вопрос нравственности.

Как можно закрывать глаза на массовые преступления?

Хладнокровно повторять заведомую ложь, зная, что речь идёт об убийстве невинных людей?

Конечно, все годы советской власти происходила фальсификация отечественной истории. Мы не отдаём себе отчёта в масштабах сталинского наследия.

Сталинская школа провела огромную работу по фальсификации истории не только нашей страны, но и других. Десятилетия беспардонного искажения истории оставили свой след. Многие люди или упорно повторяют сталинские мифы, или же, столкнувшись с рассекреченными недавно документами и новыми трактовками, недоумевают: кому верить? В советские времена вырабатывались определённые черты мировоззрения, взгляды на жизнь, привычки, традиции, которые за многие десятилетия закрепились. И в определённом смысле существуют по сей день... Советский человек нёс в себе огромный запас заблуждений, фобий, предрассудков, связанных с уверенностью в собственной правоте. Такого целенаправленного воздействия на личность в условиях полной изоляции страны никогда и нигде не происходило. И последствий таких чудовищных тоже нигде и никогда не было. Разве что в Северной Корее, которая по этой части и нас обставила.

Тоталитарное государство не только уничтожало, но и развращало. Что же удивляться, если так много людей сегодня сопротивляется возвращению исторической правды? Почему цепляются за прежние догмы? Профессиональный исторический анализ не только разрушает официальные мифы, но и затрагивает личные интересы конкретных людей, которые сделали карьеру на мифах и фальсификации истории.

А люди живут навязанными им представлениями. Прошлое присутствует в настоящем, мёртвой хваткой держит людей и пугает. Восстановление реальной истории идёт очень трудно, потому что слишком неприглядная рисуется картина. Открывшаяся реальность многих напугала. Для кого-то каждое такое открытие – шок.

История, особенно недавняя, – это зеркало. В пору счастливой юности, когда всё прекрасно, ты заглядываешь в него с удовольствием. С возрастом – теперь я это понимаю – желания смотреться всё меньше. В истории народов наступает время, когда смотреть в зеркало невыносимо! Превыше человеческих сил! Разбить это зеркало тоже невозможно, ибо это есть признание его существования. Сменить! Принести другое! Настоящее! Недаром говорит герой одного великого романа: «История – это кошмар, от которого я пытаюсь проснуться».

Иногда возникают сомнения: все наши представления об истории – лишь набор представлений историков. Исчезает сама история. Но это не так. Конечно же, историк реконструирует прошлое в той степени, в какой источники это позволяют, но при этом он понимает, что это прошлое существовало в реальности!

Когда говорят, что сослагательное наклонение применительно к истории не имеет ни малейшего резона, то тем самым отказываются представить себе, как могли бы повернуться события, если бы действующие лица той или иной драмы вели себя иначе.

Замечательный немецкий писатель Альфред Андерш решительно возражал против диктатуры изъясительного наклонения. Трагический фатализм, следование принципу «что было, того не вернёшь» ведёт, считал он, «к оправданию любого свинства». Не желая представить себе, как могли бы развернуться события при иных условиях, человек отказывается «от самого представления о лучшей возможности».

Мне очень симпатична мысль Альфреда Андерша. Необходимо мыслить в сослагательном наклонении, изучать альтернативы, чтобы учитывая уроки прошлого, избегать ошибок в будущем. Ничто не предопределено...

И вот главное, что хотелось бы отметить: на Наташу Бажанову звучавшие вокруг неё ритуальные восхваления невероятных достижений Северной Кореи никак не подействовали! Все эти глупости словно прошли мимо неё. Она оставалась настоящим учёным в те годы, когда это не всем удавалось. Думаю, её спасали хорошо развитый аналитический ум и врождённое чувство собственного достоинства, я бы назвал это аристократизмом духа.

Я вообще поклонник женщин... Меня восхищает успех тех, кому приходилось пробивать себе путь в обществе, которое не поощряло стремительные женские карьеры. В нашем обществе роль и влияние женщин почти полностью зависели от мужчин. Чтобы завоевать положение в обществе, они должны были завоевать мужчину.

В нашей стране процветал мужской шовинизм. В советские годы единицы из женщин могли делать карьеру. Правящий класс практически полностью был мужским. Чтобы доказать своё право на руководящую должность, женщинам приходилось усваивать многие мужские привычки и манеры. Они учились не робеть в мужском коллективе, не смущаться шуточкам известного свойства, могли прилично выпить и при необходимости послать по ма-тушке.

Ничего этого не было в Наташе Бажановой! Работа в Генеральном консульстве в Сан-Франциско, потом в посольстве в Пекине, успешная научная карьера в этом плане нисколько её не изменили. Очаровательная и обаятельная, она не поддавалась влиянию внешнего мира. Она сохраняла свои представления о мире и об окружающих, руководствуясь неким внутренним нравственным камертоном, и потому не зависела от переменчивых настроений нашего общества.

Наталья Бажанова принадлежит к числу тех востоковедов, которые сыграли важнейшую роль в установлении отношений с Южной Кореей.

Северная и Южная Корея кажутся столь непохожими, что впору подумать: это вовсе не один народ, это два абсолютно разных народа! Один построил себе богатую и благополучную страну. Другой живёт в бедной и несчастной, но угрожающей соседям «морем огня». Демилитаризованная зона на 38-й параллели была единственным местом, где северяне и южане встречались и могли посмотреть друг другу в глаза. И, судя по их «добрым» взглядам, не похоже, чтобы они признавали себя одним народом.

Над Корейским полуостровом история поставила редчайший эксперимент, который невозможно повторить в лабораторных условиях. Страну разделили пополам, каждая из двух частей пошла своим путём. Стартовые условия были равными. Народ один и тот же. Уровень экономического развития после войны практически одинаков: разруха и на Севере, и на Юге. Разными были политические режимы.

Теперь можно подвести итог этого внелабораторного эксперимента.

Север, т.е. Корейская Народно-Демократическая Республика, находится в катастрофическом положении. Это полуголодная, нищая страна, отрезавшая себя от всего мира, которая может похвастаться только огромной армией, а теперь ещё и ракетно-ядерным вооружением.

Юг, т.е. Республика Корея, – процветающая и стремительно развивающаяся страна. Немногие современные государства, начав как Южная Корея со столь низкой отметки, добились таких невероятных успехов.

В перестроечные времена советские учёные заговорили о необходимости установить дипломатические отношения с Сеулом. Они направляли в ЦК партии, потом в президентский аппарат Горбачёва поток аналитических записок и справок, доказывавших полезность сближения с Южной Кореей. Этой работой занимались корееведы в Институте востоковедения Академии наук СССР, в том числе и Наталья Бажанова, под руководством Георгия Фёдоровича Кима, известного историка, члена-корреспондента Академии наук.

Его прочили в директора. Он давно работал в институте и имел основания полагать, что его утвердят. Но якобы наверху была произнесена фраза, что двух академиков Кимов советской науке не надо... Потому что был ещё академик Максим Павлович Ким.

В реальности утвердить Георгия Кима на пост директора института отказался секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин. По распределению обязанностей в аппарате ЦК он курировал отдел науки и учебных заведений. Почему-то за Зимяниным в бытность его главным редактором «Правды» утвердилась репутация порядочного человека и либерала. Возможно, кто-то другой на его должности вёл бы себя ещё хуже. Но либералом Зимянин никогда не был. Он откровенно сказал: «Там кореец нам не нужен».

Директором Института востоковедения был назначен Евгений Максимович Примаков. Институтские корееведы убеждали Примакова: почему все страны имеют посольства в Сеуле, а мы нет? Просто потому, что это Северной Корее не понравится? Разделение Кореи на два государства было наследством холодной войны. В любом случае размежевание между великими державами – вы поддерживаете Юг, а мы Север – анахронизм. И весьма небезобидный. Размежевание создаёт, а затем поддерживает силовое поле, закреплявшее раскол Кореи. Пока Пхеньян чувствует за собой однозначную поддержку Москвы, а Сеул – Соединённых Штатов, движение навстречу друг другу невозможно в принципе. И усилия наших учёных, а среди них не в последнюю очередь Натальи Бажановой, не пропали даром. Дипломатические отношения между нашими странами были установлены, что привело к развитию взаимовыгодной торговли и сотрудничеству.

Наталья Бажанова прозорливо оценила одного из самых знаменитых южнокорейских политиков и приблизила его к нашей стране. Я имею в виду Ким Дэ Чжуна, который со временем стал Президентом Республики Корея и был удостоен Нобелевской премии мира.

Ким Дэ Чжун пережил в своей жизни всё. Его сажали в тюрьму, приговаривали к смертной казни, высылали из страны, похищали за границей и тайно привозили на родину, чтобы вновь судить. Иностранцы сравнивали Кима с южноафриканским лидером Нельсоном Манделой, который тоже пришел к власти через тюрьму и страдания. Ким Дэ Чжун – человек принципов. Уже взрослым человеком он крестился. Священник дал ему новое имя – Томас Мор, в честь причисленного к лику святых британского канцлера, ревностного

католика, который предпочёл, чтобы ему отрубили голову, но не согласился выполнить требование короля Генриха VIII провести процедуру развода. Принципиальность Ким Дэ Чжуна тоже едва не стоила ему головы. Он избежал смертной казни, но провёл шесть лет в тюрьме, шесть лет под домашним арестом и три года в ссылке.

Ким Дэ Чжуна в нашей стране как бы не замечали, пока о нём не заговорила Наташа Бажанова, доказывая, что негоже не замечать одного из самых заметных современных политиков.

За долгие годы знакомства с Наташей Бажановой многие часы прошли в оживлённых и душевных беседах – и не только о судьбе Кореи, но и об истории, дипломатии, современной политике. В момент самых острых споров, когда взбудораженные собеседники метали молнии, она, вообще-то темпераментная и эмоциональная женщина, сохраняла спокойствие, как и положено академическому учёному. И оставалось только поражаться её завидно здравому взгляду на волнующие всех нас проблемы, её взвешенному и продуманному подходу к ним. В любой момент с ней можно было поделиться любым сомнением, тревогой, заботой. Спросить совета и услышать разумный ответ.

Как заметно теперь её отсутствие в нашей небогатой интеллектуальной и духовной жизни! Как остро ощущается невозможность присесть рядом, посмотреть в её чудесные глаза и поговорить! Какая невозполнимая потеря – не только для друзей, но и для отечественной науки!

В определённом возрасте всякий уже изведет горечь многих потерь и знает, что не существует слов, которыми можно даже в малой мере её превозмочь. Горе от ухода Наташи Бажановой усугубляется мучительной мыслью, что неизбежный роковой исход каждой жизни в данном случае был слишком ранним. И это делает потерю особенно горестной. Я обязан хотя бы мысленно пожать руку Евгения Петровича Бажанова, тепло которой ощущаю уже многие годы доброго знакомства и дружбы. Прошу простить меня душевно, если разбередил ноющую рану.

Горько и несправедливо

Ольга Дерюгина

Что же такое было в Наташе Бажановой, что короткое – по меркам обычной жизни – знакомство превратилось в праздник, а её смерть – в чудовищную и подлую несправедливость?

Познакомились мы лет десять назад у общих знакомых. Была большая компания. На Наташу я обратила внимание сразу. Какая-то очень воздушная, тонкая, легко двигавшаяся и приветливая женщина. Возможно, воздуш-

ности придавал ей наряд: светлая и нежная ткань словно летала вокруг нее и в такт её движениям. Она точно не ходила, а порхала и заразительно весело смеялась. Какие-то немислимой красоты украшения на шее, на запястьях, на пальцах. Вот такой я её увидела впервые и запомнила. Женщина-праздник.

Потом с удовольствием читала книги четы Бажановых – о Востоке и путешествиях по миру. И не без женской приметливости обратила внимание, что на всех фотографиях – Наташа. Мало можно встретить пар, где жена всегда на первом плане. И это тоже запомнилось. А затем судьба сделала подарок – общение, достаточно близкое.

С Евгением Петровичем Бажановым мы дружили и сотрудничали давно, ещё до встречи с Наташей. Много раз брали интервью у профессора Бажанова, с особенным удовольствием – о Китае. Лучшего знатока и рассказчика не знаем. Мой муж всегда восхищался Евгением Петровичем и Наташей как востоковедами. Два крупных специалиста – китаист и кореевед – в одной семье. Разумные и светлые головы, не одурманенные ни идеологией, ни пропагандой, ни догмами. И мы обрели счастье быть с ними близко знакомыми. А последние два-три года встречались и в свободное время, за субботними или воскресными обедами – повод для долгих и страшно важных для нас разговоров.

Что поразило сразу – неподдельное внимание и интерес к собеседникам. Наташа довольно скоро узнала о моих заботах почти всё. Я не большой любитель переключать свои проблемы на других. И откровенничать тоже. Но именно ей открылась. Как ей это удалось? Не знаю. Магия. Наташа вызывала сразу же доверие к себе. Вот уж ясно было: она не предаст и не обманет. И именно она в сложной для меня ситуации, – даже не выслушав просьбы, – сама предложила помощь. Очень серьезную и действенную помощь. В нашу последнюю встречу, уже у неё дома, оставшись наедине, мы вообще делились самым сокровенным...

Она удивительно шутила, легко и изящно. Озорно и необидно. Шутки Наташи были естественной составляющей наших общих бесед. Её коронное в конце обеда «А счёта не надо» вызывало хохот не только у нас, но и веселую улыбку у официанта. А её забавные пикировки с Евгением Петровичем по поводу её курения! Он переживал за неё. А она мило отшучивалась. Я сама не курю, но любила смотреть, как она это делает, и как-то ей об этом сказала. Наташа удивилась. Не подозревала, что курит она с только ей присущим изяществом и очень красиво.

По-моему, её и не очень интересовало, как она выглядит со стороны. Прожив в чём-то очень не простую жизнь, она осталась абсолютно искренним и естественным человеком.

И вот случилось непоправимое. В одну минуту я потеряла что-то очень важное, нечто такое, что не у каждого в жизни и бывает, то, что и не успела толком понять, а только смутно почувствовать. Это что-то прошло мимо меня, едва задев и поманив. И я всё пытаюсь понять: что же это такое?

Я вспоминаю Наташу. Да, очень умная, красивая, незаурядная, женственная, сердечная ... Но это всё не то! Не то, одной ей присущее, что делает её незабываемой. Тогда что же? Я пытаюсь разглядеть и оценить главное. И в какой-то момент я понимаю. Она настоящая! Быть настоящим – редчайший дар, встретиться с настоящим человеком – ценнейший подарок.

Да, да, дочь советского высокопоставленного чиновника, закончившая престижнейший в СССР вуз, прожившая большую часть жизни за границей (столь вождённой для многих в советское время), она осталась при всём при этом совершенно нормальным и тёплым человеком. В ней всё было настоящим! И любовь, и дружба, и юмор, и смех, и глубочайшие познания, и интерес к людям, и врождённая интеллигентность, и изящество, и красота, и ещё многое другое, чем Господь её щедро наделил.

Судьба подарила мне надежду на дружбу с замечательным и светлым человеком. И тут же забрала эту надежду. Горько и несправедливо. Я безумно завидую её близким подругам, имевшим счастье дружить с ней многие годы, и вообще всем, кто знал её дольше и лучше меня.

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год